Глава 44: Цепи Законов.

Тем временем, на Пике Восходящего Облака в Горном Хребте Духовного Пламени.

Внутреннее пространство определенной секретной комнаты в уединенной пещере было полностью освещено ослепительным белым сиянием. В центре секретной комнаты находился огромный белый кокон в форме человека, поверхность которого была изрешечена тонкими нитями белого света, образующими бесчисленные слои, наложенные друг на друга.

Внезапно массив на земле начал ярко светиться, особенно диаграмма туманности под белым коконом, заполняя всю секретную комнату еще более ярким сиянием.

Нити света на поверхности белого кокона мгновенно начали извиваться, как будто ожили, и сразу же после этого на коконе появились бесчисленные белые руны, которые начали расширяться с невероятной скоростью.

Спустя несколько мгновений кокон взорвался с оглушительным грохотом, открывая молодого человека, сидящего со скрещенными ногами и закрытыми глазами.

Верхняя часть тела молодого человека была совершенно обнажена, но вокруг него было облако белой ци, и это был не кто иной, как Хань Ли.

Внезапно он открыл глаза, которые сверкнули синим светом, и из его тела вырвалась поразительно мощная аура, рассеявшая белую ци вокруг него.

На его груди и животе можно было увидеть пять ослепительных искорок синего света, в каждой из которых находилась руна звездного света, которая непрерывно вращалась и мерцала.

Плоть, сухожилия и кости под его кожей также слабо светились, создавая впечатление, будто его тело содержит бесчисленное множество звезд.

Немного погодя, когда руны звездного света постепенно исчезли, сияние, исходящее от его тела, также медленно исчезло.

Хань Ли глубоко вздохнул, и в его сердце зародилось чувство нескрываемого волнения.

После двух лет изнурительной культивации он наконец успешно проявил пятую глубокую апертуру, овладев пятым уровнем "Искусства Происхождения Большой Медведицы".

Прогресс, которого он добивался, был в сотни раз быстрее, чем мог ожидать обычный культиватор, но больше всего его радовало то, что его физические травмы наконец полностью

зажили, а его духовное чувство также восстановилось примерно на треть от того, что было на пике его формы.

Оценивая эти изменения в своем теле, он перевернул руку, чтобы достать светло-голубую духовную траву, напоминающую кусочек женьшеня, затем положил ее в рот и начал жевать.

Несмотря на то, что его даньтянь медленно пополнялся магической силой, на его лице появилась кривая улыбка.

С помощью "Флакона Контролирующего Небеса", он уже накопил довольно большую коллекцию Трав Облачного Журавля возрастом 500-600 лет за последние два года.

В его нынешнем состоянии этого было уже достаточно, и все, что сверх этого, просто пропадет даром.

Не так давно он провел эксперимент, вырастив Траву Облачного Журавля до 10 000 лет, прежде чем употребить ее. Однако, как только магическая сила, производимая травой, вышла за пределы порога стадии "Зарождающейся Души", избыточная магическая сила просто рассеялась, не оказав никакого положительного влияния на восстановление его базы культивации.

Хань Ли покачал головой, чтобы избавиться от этого хода мыслей, а затем закрыл глаза, чтобы осмотреть свое внутреннее состояние. В результате он обнаружил, что туман внутри его даньтяня явно стал гораздо тоньше.

Это было очень обнадеживающее зрелище, и он быстро отследил свою зарождающуюся душу по золотому свету, который она испускала, а затем направил на нее свое духовное чувство. Зарождающаяся душа все еще находилась в своей первоначальной позе и оставалась в состоянии спячки.

Хань Ли на мгновение замешкался, увидев это, а затем проявил в своем даньтяне серию тонких нитей духовного чувства, которые по его велению медленно приблизились к зарождающейся душе.

Как только нити духовного чувства приблизились к зарождающейся душе, они мгновенно ускорились, пронзая ее, как буря стальных игл.

Как раз в этот момент раздался оглушительный грохот, когда из тела зарождающейся души вырвалась дуга черного света, удерживая все нити духовного чувства на расстоянии.

Тело Хань Ли содрогнулось, и он издал приглушенный стон, когда его даньтянь сильно забурлил.

После некоторого колебания он стиснул зубы, прежде чем обратиться к своей Технике Очищения Духа.

Его духовное чувство мгновенно заполнило весь его даньтянь, и количество нитей духовного чувства резко возросло, образуя грозную волну, которая с разрушительной силой ударила по дуге черного света.

Дуга черного света лишь на мгновение смогла противостоять нападению, прежде чем рассеяться в клубах черного дыма.

Волна нитей духовного чувства мгновенно затопила миниатюрную золотую фигурку, и духовное чувство Хань Ли наконец смогло проникнуть в его зарождающуюся душу.

Однако зрелище, которое его встретило, было далеко не приятным.

Внутри тела его зарождающейся души были восемь чернильно-черных цепей, слабо светящихся.

Эти цепи проходили через всю зарождающуюся душу, причем некоторые из них были соединены с конечностями зарождающейся души, а другие - непосредственно с ее головой. Все черные цепи были пропитаны слабым черным туманом, что придавало им чрезвычайно своеобразный вид.

Что еще больше удивило Хань Ли, так это то, что эти черные цепи, казалось, были пропитаны какой-то неизвестной силой законов.

Брови Хань Ли слегка нахмурились, и он манипулировал своим духовным чувством, чтобы сформировать небольшой топор, который был опущен на одну из черных цепей.

Раздался громкий лязг, когда острое лезвие топора ударилось о цепь, и он сильно задрожал, прежде чем отскочить и отлететь назад под действием какой-то необъяснимой силы. Когда топор отлетел в воздух, он распался на искорки света, которые быстро исчезли.

В результате Хань Ли испытал легкое головокружение, но после непродолжительного отдыха он решил попробовать еще раз.

Под управлением его духовного чувства большое количество его духовной силы превратилось в облако дыма, которое направилось к черной цепи, прежде чем прилипнуть к ней, пытаясь расплавить цепь.

Однако в тот момент, когда дым соприкоснулся с цепью, последняя немедленно зашевелилась, высвобождая струйки черного тумана, которые быстро окутали дым, прежде чем поглотить его.

Хань Ли все еще не хотел сдаваться и продолжал свои эксперименты.

Тем временем где-то в Царстве Бессмертных.

В обширной пустыне с темным и пасмурным небом свирепый ветер непрерывно выл, как стоны бесчисленных призраков, поднимая клубы песка и пыли, которые заполняли весь воздух.

Вдали несколько десятков песчаных смерчей расположились рядом друг с другом, образуя желтую стену, которая тянулась до самого неба. Стена смерчей двигалась вперед, и по мере того, как она это делала, она становилась все шире и шире.

Однако, когда стена смерчей достигла точки, которая находилась примерно в пяти километрах от центра пустыни, она внезапно распалась, разбрасывая песок во все стороны, как будто она врезалась в неподвижную гору, хотя на самом деле она явно не встретила никаких препятствий.

В центре дворца возвышался величественный зал высотой более 30 метров. Весь зал был землисто-желтого цвета, и снаружи на нем не было никаких украшений. Как будто он вырос из песка пустыни, и от него исходила бесплодная и архаичная аура.

Внутреннее пространство зала было довольно большим, с несколькими десятками толстых квадратных столбов, расположенных по всему периметру. На стенах висело около десятка жаровен, которые испускали слабое зеленое свечение, что придавало всему залу мрачный и зловещий вид. При тусклом свете этих жаровен можно было едва разглядеть большой черный стул в центре зала.

Довольно странным было то, что, несмотря на завывающий снаружи ветер, внутри зала не было слышно ни звука.

На большом черном стуле сидел худой мужчина средних лет, который как раз поднимал одну из своих высохших рук, заставляя черные цепи вокруг его руки лязгать и шелестеть.

У мужчины были впалые щеки и сухое, сморщенное лицо. Его рот был слегка приоткрыт, обнажая ряды белых зубов. На нем был белый плащ, который оставлял открытыми большие участки его фиолетово-зеленой кожи, придавая ему вид обесцвеченного зомби.

При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что под плащом его тело было обмотано серией толстых черных цепей, и цепи тянулись во все стороны, заполняя практически весь зал.

Внезапно плотно закрытые глаза человека, похожего на зомби, резко распахнулись, и на его сморщенном и обесцвеченном лице появилось удивление.

— Подойди ко мне! — скомандовал похожий на зомби мужчина чрезвычайно хриплым голосом, почти как будто его горло тоже было заполнено ветром и песком.

Цепи на полу недалеко перед ним на мгновение зашевелились, и из земли медленно поднялась землисто-желтая выпуклость, которая затем превратилась во внушительного мужчину, одетого в костюм архаичных медных доспехов.

Лицо мужчины было темно-зеленого цвета, почти как будто на его коже рос слой медной ржавчины, и он тут же упал на одно колено.

— Чем могу быть полезен, Патриарх?

— В последние 1000 лет кто-нибудь из моих учеников использовал Цепи Законов Разделяющие Источник, которые я им даровал? - спросил похожий на зомби мужчина.

— 300 лет назад мастер Фан Бань однажды использовал свои цепи, чтобы убить врага, выполняя задание для Дворца Бессмертных. Кроме этого, никто больше не использовал свои цепи, — тут же ответил мужчина в доспехах.

— Понятно, — задумчиво произнес похожий на зомби мужчина, и, немного помолчав, распорядился: — Пошли сообщение Фан Баню. Скажи ему, что враг, которого он убил этими цепями 300 лет назад, все еще жив, и он вновь активировали силу законов, заключенную в этих цепях.

— Да, Патриарх, — ответил мужчина в доспехах.

— И еще, скажи ему, чтобы он как можно скорее уничтожил этого врага. В противном случае я вмешаюсь через 100 лет и восстановлю силу законов в этих цепях, — бесстрастно добавил похожий на зомби мужчина, медленно закрывая глаза.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3830375